

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

Проблема определения критериев универсального и национального в паремиологической системе языка давно интересовала паремиологов (М. Кууси, Г.Л. Пермяков, А. Тейлор, Э. Штраус, В. Мидер, А. Дандис и др.). Однако единого подхода к настоящему времени так и не сложилось.

Между тем методологически обоснованное разграничение общего и специфического в паремиологической системе языков мира является необходимым компонентом их типологического описания.

Целью данного исследования является анализ методологических оснований выявления критериев определения универсального и национального в системе паремиологических единиц языка.

На сегодняшний день созданы многоязычные коллекции пословиц Э. Штрауса «Dictionary of European Proverbs» (1994), Ю. Пачолаи «European proverbs in 55 languages» (1997), Г.Л. Пермякова «Пословицы и поговорки народов Востока» (1979) и др.

Комплексные подходы к классификации паремий и моделированию универсальных компонентов их содержания и логической структуры раз-

работаны финским паремиологом М. Кууси и российским фольклористом-востоковедом Г.Л. Пермяковым.

Свой комплексный структурно-семиотический подход к классификации пословиц Г.Л. Пермяков представил во введении к сборнику «Избранные пословицы и поговорки народов Востока» (1968). В пределах классификации автор выделяет:

1) перечень высших логико-семиотических инвариантов (всего 4), под которыми исследователь понимает обширные паремические группировки, построенные по одной логической схеме («Если вещь обладает каким-то свойством, то она обладает и другим свойством», «Если есть одна вещь, то есть и другая» и т.д.);

2) список формообразующих групп (всего 28), которые выделяются в зависимости от вида логической трансформации («*проявление – не проявление*», «*своеобразие – однообразие*» и др.);

3) множество предметно-образных пар (всего 76), основанных на оппозиционных тематических парах типа *Содержание – Форма*, *Большое – Малое* и др.

При всех достоинствах подхода Г.Л. Пермякова к классификации пословиц остается все же ряд нерешенных вопросов. Так, под сомнением остается ее эффективность, т.е. практическое применение самой модели из-за огромного числа пословичных пар. Преувеличена значимость оппозиционного принципа организации смысла, что особенно касается выделения тематических пар, так как не все пословицы опираются на смысловые оппозиции (Г.Л. Пермяков и сам признает возможность отсутствия в пословицах предметных пар, называя такие паремии «беспредметными»).

М. Кууси критически отозвался о логико-семиотической классификации Г.Л. Пермякова, отдав предпочтение классификации, включающей тематический и структурный аспекты.

В монографии М. Кууси «Towards an International Type-System of Proverbs» (1972) представлена международная система классификации пословиц. М. Кууси выделил 13 тематических групп (or «home districts»), которые отражают основные аспекты жизни человека (A. Practical knowledge of nature; B. Faith and Basic attitudes etc.). В пределах этих 13 тематических групп он выделяет 52 основных класса (A1 – T4), которые в свою очередь подразделяются еще на 352 подгруппы (or «home addresses») [1, с. 16-19].

О. Лоухоконгош дополнила классификацию М. Кууси электронной базой данных, в которой по ключевым словам можно найти нужную пословицу, ее место в системе и литературный источник. Международная тематическая классификация пословиц М. Кууси – это одно из путей решения проблемы определения универсального в паремиологической системе языка.

Результаты структурно-семиотического подхода Г.Л. Пермякова и тематического М. Кууси к проблеме классификации паремий, по-видимому, свидетельствуют о том, что построить полностью выдержанную на единых критериях и удовлетворительную во всех отношениях модель смысловой классификации пословиц составляет большую сложность из-за многочисленности и разнородности клише данного типа.

Рассматривая пословицы с точки зрения их происхождения, паремиологи (В. Мидер, Ф. Сайлер, А. Тейлор, М. Кууси, Ю. Пацоллай и др.) утверждают, что среди заимствований есть ряд таких пословиц, которые широко употребляются одновременно в нескольких языках и восходят к очень древним источникам. Такие пословицы можно назвать паремиологическими универсалиями, основными источниками которых являются следующие.

1. Античные греческие и романские тексты: лат. *Canes vehementius latrant quam mordent* ← англ. *Barking dog seldom bite*, нем. *Bellende Hunde beißen nicht*, фр. *Chaque chien qui aboie ne mord pas*, исп. *Perro ladrador, nunca buen mordedo*, ит. *Can che abbaia non morde* [2].

2. Библейские тексты, переведенные на европейские и неевропейские языки, оказывали и оказывают влияние на распространение пословиц, потому сотни идентичных по форме и содержанию библейских изречений используются носителями различных языков: *For every tree is known by his own fruit* (Евангелие от Луки 6, 44) ← англ. *A tree is known by its fruit*, фр. *Le fruit ne tombe jamais loin de l'arbre*, нем. *Die Apfel fällt nicht weit vom Stamm* [2].

3. Средневековые латинские тексты — латинский язык в средние века имел статус языка лингва франка, таким образом, создавались новые пословицы, которые не могут быть отнесены к античным источникам: лат. *Percutiam ferrum est calidum* ← англ. *Strike while the iron is hot*, нем. *Schmiede das Eisen, solange das es heiß ist*, фр. *Battre le fer est chaud* [2].

На современном этапе межкультурного взаимодействия авторы выделяют четвертую группу пословиц, ставших универсальными, — это англо-американские пословицы. Распространение англо-американских пословиц, начавшееся в XIX веке и достигшее огромных размеров в конце XX — начале XXI веков, связано с современным статусом английского языка (основной язык межкультурного общения во всех социально значимых сферах). Например, пословица *Don't swap horses in mid-stream* перешла во французский (*Il ne faut pas changer d'attelage au milieu d'un gue*), немецкий (*In der Furt soll man die Pferde nicht wechseln*) и другие языки. Американские пословицы, в частности, распространились по всему миру в тех странах, где английский является основным либо вторым государственным языком. Кроме того, многие европейцы используют кальки английских пословиц, не подозревая о том, что данные единицы по происхождению не являются частью их националь-

ного пословичного фонда (англ. *Good fences make good neighbors*, нем. *Gute Zäune machen gute Nachbarn*, исп. *Las buenas cercas hacen buenos vecinos*) [1, с. 11-12].

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности применения его результатов в процессе преподавания фразеологии английского языка, типологии английского и родного языков, а также основ межкультурной коммуникации студентам лингвистических специальностей университетов.

Литература:

1. *Mieder, W. Proverbs: a handbook* / W. Mieder. – The USA: Greenwood Press, 2004. – 328 p.
2. *Strauss, E. Dictionary of European proverbs* / E. Strauss. – New York: Routledge, 1994. – 789 p.